

Владимир Смирнов. Ушел не побежденным.

Впервые советский рапирист Виктор Жданович выиграл Олимпийские Игры в 1960 году. Спустя 20 лет его успех повторил Владимир Смирнов. Больше советские и российские рапиристы в личных олимпийских турнирах не побеждали.

В детстве Владимир Смирнов перепробовал разные виды спорта: хоккей, футбол, баскетбол. По приглашению тренера по фехтованию Евгения Сыромятникова в родном городке Рубежное, что в Луганской области Украины, пришел в секцию фехтования, увлекся этим романтическим видом спорта, и – остался в нем навсегда. На чемпионатах Украины этот высокий, атлетичный паренек с застенчивым взглядом на открытом лице обратил на себя внимание известного киевского тренера Виктора Быкова, который к тому времени уже подготовил серебряных призеров чемпионатов мира Сергея Парамонова и Юрия Чижана. Володя фехтовал не очень умело, но благодаря недюжинной физической силе мог пробить любую защиту противника.

Быков наметил для ученика программу на долгие годы. Полагал, что торопиться не стоит, всему свое время. Володя выполнял тренерскую программу тщательно, вдумчиво. На тренировочных сборах учитель и ученик всегда жили в одном номере. Быков вспоминает, что часто среди ночи его будил Смирнов со словами: «Я тут придумал приемчик, давайте попробуем». Дождавшись шести утра эти единомышленники уже были в фехтовальном зале.

Только однажды Смирнов нарушил программу тренера. В 1977 году Быков поставил перед ним задачу – попасть в финальную восьмерку на чемпионате СССР. Володя, завоевав место в финале, уперся, сконцентрировался и – победил. Стало понятно, что этот спортсмен уже готов побороться за самые высокие места и на мировых первенствах.

На Олимпийских Играх 1980 года в финальную шестерку попали все советские рапиристы – Александр Романьков, обладающий титулами трехкратного чемпиона мира в личных соревнованиях и серебряного призера Игр 1976 в Монреале, Владимир Смирнов и Сабир Рузиев.

Вот как описаны драматические события этого дня Олимпиады в книге Татьяны Колчановой «Фехтование в лицах»:

«Казалось, все складывается как нельзя лучше. Перед финалом мнения расходились только в одном. Одни называли победителем Романькова. Другие отдавали предпочтение Смирнову, который не расточал эмоций, фехтовал осторожно, не рисковал, что в атмосфере большого напряжения могло оказаться решающим.

Но Олимпиада, подобно режиссеру-новатору, преподнесла собственную трактовку финала, и оттого спектакль, разыгравшийся на помосте, обнажил нервы актеров, сделал их игру неподдельно правдивой, не оставив равнодушным ни одного зрителя. Даже тех, кому случайно достался билетик на фехтование.

А произошло все оттого, что в спор за медали вмешался Паскаль Жолио, будто сошедший с иллюстрации к сказке принц. Легкий, раскованный, летящий, с такой изысканностью и виртуозностью владеющий рапирой, будто и не рапира это вовсе, а золотая стрела, невесомая, но больно разящая.

Романькову надо было доказывать, что он - сильнейший. Смирнов пытался завоевать право называться сильнейшим.

Жолио – фехтовал. Как подходили ему эти слова - в легкой французской манере. С ослепительной улыбкой на устах, с раскованностью человека, которому нечего терять, а завоевать он может целый мир.

Мы знаем, что олимпиады любят дебютантов. Им они дарят особое расположение, а часто и лавры. Трудно копить четыре года силы и мужество и остаться со свежей психикой и свежим восприятием боя. Трудно засыпать и просыпаться с мыслью, что ты можешь победить, должен, обязан.

Паскалю исполнился в то лето всего 21 год. Он еще не знал, что может многое, потому честолюбивые планы его не мучили, и он спокойно спал.

Зрители могли не понять, как Смирнов наносил уколы в первом финальном бою Романькову. Но потому, как отреагировал на это поражение сам Романьков и его тренер Эрнест Асиевский, они не могли не сообразить, что произошло что-то непредвиденное. Александр уходил с дорожки потемневший, ссутулившийся, неся на себе многокилограммовый груз поражения. По-другому выражал свои эмоции после проигрыша Жолио Смирнов. Он стиснул кулаки, стал непроницаем, окаменел.

Все ждали последнего боя - Романьков - Жолио. Имея в запасе четыре победы, юный герой с удовольствием демонстрировал улыбку фоторепортерам, боявшимся упустить сенсацию, запечатлевая возможного чемпиона в десятке кадров. Чемпион разминается. Чемпион и тренер. Чемпион надевает маску. Чемпион мечтает...

Трибуны замерли. Происходило что-то несправедливое, так думали многие. Замер в ожидании сигнала судьи Романьков. Замер у дорожки Асиевский, вцепившись взглядом в ученика, пытаясь магическим способом передать ему все свои силы. Замер Смирнов. В случае победы Александра решалась и его судьба. Тогда шансы троих уравнивались.

Сотни зрителей не отрывали взгляда от помоста. Вдруг из тишины вырвался крик: «Саня, давай!» Все вздрогнули.

И началось.

При счете 4:4, когда судьбу олимпийского золота мог решить единственный укол, многие повскакивали с мест, уже не в силах держать в себе далее желание помочь Романькову. Они орали что есть силы: «Саша, Сашенька, Саша!» Комментаторы замолчали. Какие тут скажешь слова? Соперники не торопились. Слишком велика была цена ошибки.

Прощупывали друг друга осторожными шажками, легкими прикосновениями клинков, пытаясь предугадать следующий ход противника.

И тут Романьков рискнул. Он всегда любил риск и фехтование любил за то, что оно предполагало как логику замыслов, так и молниеносную их ломку. Жолио стремительно отступал. Я видела, как многие закрыли глаза. Уж слишком невероятной показалась атака Романькова. Не мог он достать, ни один человек бы не смог. И вдруг зал закричал, зашелся в реве аплодисментов, но перекрыл весь этот гул победный клич самого Романькова, который, вскинув руки, подпрыгнул, сделал в воздухе несколько оборотов, изобразил еще какие-то невообразимые па.

Главное теперь было впереди. Ибо их было трое. И все могли стать чемпионами. Романьков выиграл у Смирнова и проиграл Жолио. Смирнов выиграл у Жолио. Теперь у всех было по одной победе и судьбу медалей решали уколы. Лучшими они оказались у Смирнова, на 2-м месте был Жолио, на 3-м - Романьков. Из этих троих счастливых было двое - Смирнов и Жолио. И был самый несчастный человек - Саша Романьков. Но таков спорт. Таково фехтование, где нельзя показать 10,0 и победить на дистанции. А надо выходить десятки раз в сезон на дорожку, проводить по 20-40 боев на каждом турнире. Встречаться с одними и теми же соперниками, и каждый раз быть для них новым, неожиданным, непредсказуемым, ставя их тем самым в тупик, всякий раз пытаясь разгадать их хитроумные замыслы, потому что и они готовили к этой встрече сюрпризы.

А для этого надо быть одержимым, как Смирнов, мучиться ночами оттого, что не прошел прием, будить тренера в шесть утра и просить его разрешить мучительную задачу в зале, сейчас же, сию минуту».

После победы в Москве Владимир ни одного соревнования не проиграл, стал чемпионом мира в 1981 году, в том же году победил на Всемирной Универсиаде. В 1982 году на чемпионат мира в Рим он тоже ехал побеждать.

Все эти годы Владимира поддерживала его жена Эмма. Они познакомились в 16 лет в Рубежном и больше не расставались. Спустя четыре года поженились. У них родился сын Дима и дочка Оля. В 1982 году Диме исполнилось шесть лет, а Оле пять. Они уже хорошо понимали, чем занимается их отец, и очень гордились его успехами.

20 июля 1982 года на чемпионате мира Смирнов встретился с немецким рапиристом Маттеусом Бером. Оба бойца демонстрировали мощное, атлетичное фехтование. В одной из атак у Бера сломалась рапира, Смирнов

резко сблизился, и обломок, пробив маску, вонзился в глаз и вошел в мозг на 15 сантиметров. Фактически Смирнова уже не было в живых. Через 8 дней Смирнова отключили от аппарата искусственного жизнеобеспечения и на военном самолете отправили в Киев. Все эти дни Эмма обивала пороги чиновников, пытаясь получить нужные бумаги для вылета в Рим. Не успела.

Бер на долгие годы покинул дорожку. Международная федерация фехтования ввела жесткие требования к инвентарю. Костюмы стали выпускать на подкладке из пуленепробиваемой ткани «Кевлар», маски из сверхпрочной стали, клинки из стали типа «Марагинг», которые практически не ломаются.

Надо было убить Смирнова, чтобы Международная федерация фехтования задумалась о безопасности нашего вида спорта. А ведь еще на Олимпиаде в Москве чуть не убили Владимира Лапицкого, товарища Смирнова по команде. Во время полуфинальной командной встречи со сборной Польши обломок клинка вошел в грудь Лапицкого в область сердца. Тогда нашему рапиристу повезло – обломок скользнул по ребру.

Эмма по-прежнему живет в Киеве. Через четыре года после смерти мужа она вышла замуж. Но до сих пор, вспоминая лето 1982 года, она плачет и говорит: «Тот укол исковеркал мою жизнь. Я ведь действительно была очень счастлива с Владимиром. И вся жизнь могла сложиться иначе...»

На родине уникального рапириста в Луганске ежегодно проводится турнир, посвященный памяти Владимира Смирнова.

Вместо послесловия: В 1994 году в интервью газете «Спорт-экспресс» талантливый рапирист Сергей Голубицкий, тогда еще не вкусивший радости победы в индивидуальных соревнованиях на чемпионате мира рассказывал:

- Я начал заниматься фехтованием у своего отца Виталия в 1980 году, за несколько месяцев до Олимпиады в Москве. Тогда киевский клуб СКА, в котором работал отец, был на подъеме. Владимир Смирнов, тренировавшийся там, стал чемпионом Игр. У нас шел сбор, когда на него после победы приехал Смирнов. Я смотрел на него во все глаза и, конечно, не думал о том, что когда-то тоже сумею сказать свое слово в фехтовании.

Понимаете, я вырос рядом с ним. Видел его тренировки. Мне казалось, что Смирнов недостижим. Я его называл дядя Вова, часто с ним разговаривал, делился бутербродами. Если бы знал, что случится беда на том чемпионате мира, то, конечно же, сказал бы: «Дядя Вова, не надо вам ехать в Рим». После

его гибели я каждый день, идя на тренировку, проходил по Аллее славы, где висела фотография Смирнова. И обещал ему, что обязательно стану неоднократным чемпионом мира, продолжив дело, которое Владимир не завершил.

Сергей выполнил свое обещание, победив на чемпионатах мира 1997, 1998 и 1999 года.

[Татьяна Колчанова, «За будущее фехтования»](#)